

АПОЛЛОНОВ Иван Александрович
доктор философских наук,
профессор кафедры истории, философии и психологии
Кубанского государственного технологического университета,
Краснодар, Российская Федерация
Ivan A. APOLLONOV
Dr. Sci. (History and Theory of Culture), Assoc. Prof.,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian Federation,
obligo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1926-8213

УДК: [7.071.1:730]:929(470.620)197/201”
ГРНТИ: 18.31.21
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.002

**«В скульптуре нельзя врать»:
художественное наследие
и творческие принципы
Александра Аполлонова
(к 75-летию мастера)**

**“You Can’t Lie in Sculpture”:
The Artistic Heritage and Creative
Principles of Alexander Apollonov
(To the 75th Anniversary
of the Master)**

Цель исследования – выявить узловые моменты творческого становления выдающегося скульптора, заслуженного художника России Александра Алексеевича Аполлонова, проанализировать пластический язык, раскрывая духовный горизонт его художественных произведений. На основе изучения скульптурных работ мастера, относящихся к различным жанрам, показано формирование уникального стиля, сложившегося в русле традиции российской академической школы. Произведения Александра Аполлонова умны, точны, правдивы и изящны, их отличает глубокая проработанность личностных черт и характера героя, портретная и историческая достоверность, энергетика живого движения и психологический динамизм образа. Обозначены актуальные проблемы и перспективы сохранения творческого наследия А. А. Аполлонова: поиск и воссоздание утраченных работ, каталогизация и теоретическое исследование всего массива его произведений; организация регулярных выставок и постоянной экспозиции в музее и увековечение памяти о Мастере.

Ключевые слова: А. А. Аполлонов, отечественная скульптура 1970–2010-х гг., академическая традиция и современность, монументальное искусство, скульптурный портрет, художественное пространство городской культуры, герменевтика художественного образа.

Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор Краснодарского государственного института культуры Александр Алексеевич Аполлонов погиб в автокатастрофе 11 июня 2017 г., не дожив два месяца до своего семидесятилетия. Летом 2022 г. художественная общественность края готовится отметить 75-летний юбилей выдающегося скульптора.

Приближающаяся дата актуализирует необходимость обращения к наследию мастера, которое играет значительную роль в развитии региональной художественной культуры, формировании городских ландшафтов Кубани, создании знаковых образов, идентифицирующих Краснодарский край в сознании россиян и жителей зарубежных стран. Важность исследования творчества А. А. Аполлонова подчеркивается также назревшей потребностью в осмыслении и популяризации произведений скульптора и принятии мер к сохранению и реставрации его художественного наследия.

Следует отметить, что целостный анализ творчества Александра Аполлонова до сих пор не стал предметом отдельного исследования и ждет своего вдумчивого исполнителя. Имеются лишь краткие обзорного характера работы С. М. Гонтарь [6], Л. В. Шаляхиной [12], ряд публикаций автора данной статьи [2] [3].

Цель представленного исследования — обозначив наиболее важные векторы осмысления творчества мастера, очертить круг задач по сохранению его наследия и предложить пути их решения, актуальные в свете грядущего юбилея и соразмерные со вкладом Александра Аполлонова в развитие культуры региона.

Избранная цель достигаются путем обращения к широкому кругу скульптурных произведений Александра Аполлонова, принадлежащих к различным жанрам: интерьерные работы, мемориальные доски, монументальная и городская скульптура, парадный портрет, станковая пластика малых форм. Кроме того, в процессе исследования использованы интервью со скульптором, видеоматериалы о его творчестве, результаты научных изысканий российских философов, культурологов

и искусствоведов, посвященные проблемам художественной культуры и региональной идентичности.

В своем анализе стиля и смысловых доминант произведений скульптора мы воспользуемся методиками искусствоведческого, историко-типологического и герменевтического анализа, раскрывающими творчество как особый способ постижения бытия.

В процессе исследования необходимо охарактеризовать особенности пластического языка скульптора, обусловленные приверженностью к русской академической школе ваяния; дать оценку его вклада в формирование культурного ландшафта и брендов региона; сформулировать ряд предложений относительно музейно-выставочной деятельности и дальнейшего использования творческого наследия А. А. Аполлонова в развитии культурного пространства столицы Кубанского края.

Обращение к творчеству А. А. Аполлонова поможет понять и выявить характер и степень влияния талантливых мастеров художественного творчества, являвшихся носителями общенациональной академической традиции, на региональную культурную жизнь и развитие региональной культуры в целом.

Биография Александра Аполлонова — яркий и убедительный пример того, что слова *жизнь* и *творчество* тождественны. Быть скульптором для него означало быть собой, лепка являлась естественной, практически физиологической потребностью. Это поглощало всю личность: процесс, когда любимая работа становится смыслом жизни и понеделник начинается в субботу, у творческих людей не укладывается в стандартный рабочий график с 9.00 до 18.00.

В одном из многочисленных блокнотов Аполлонова, где наброски перемежаются с дневниковыми записями, есть фраза: «Скульптура — это побочный продукт жизнедеятельности скульптора». Несмотря на кажущийся эпатаж, в этом афоризме не содержится ничего странного. Труд и профессионализм скульптора сочетает в себе знания и умения, технику и технологию лепки как предпосылки создания пластических произведений. А как он воспользуется этими предпосылками, зависит от личности — воспитания, кругозора,

высоты волевых и нравственных качеств мастера. Энергия душевных порывов, эмоциональная чувствительность, умение думать и наблюдать — все это составляет «Я» творческого человека, мировоззренческую позицию и, в конечном итоге, саму его жизнь. Вот почему в скульптуре видна личность мастера, то есть нечто большее, чем индивидуальная стилистика и профессиональный почерк.

Началом своей творческой биографии Александр Аполлонов считал посещение Эрмитажа: «Вовремя. Мне это так понравилось, что очень сильно увлекся» [5]. Реализация этого увлечения началась во Дворце пионеров г. Орджоникидзе. Кружок резьбы по дереву вел замечательный педагог, скульптор-анималист Е. И. Каракозов. Помимо умения лепить и рисовать он привил своим питомцам стремление к изучению анатомии, заразил глубоким интересом к истории искусства, развивал наблюдательность, способность ухватить целостность образа и его характерные детали.

Потом была учеба на художественно-графическом факультете Краснодарского педагогического института (ныне Кубанский государственный университет), где его преподавателями были известные кубанские художники И. А. Амиян, Г. М. Кошельников.

Желая полностью посвятить себя скульптуре, Александр Аполлонов уходит с четвертого курса художественно-графического факультета и поступает на факультет скульптуры в один из ведущих художественных вузов страны — Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова. Здесь преподавали Н. В. Томский, Л. Е. Кербель, М. Ф. Бабурин, открывшие новую страницу в мировой академической традиции. К примеру, скульптурная композиция «Песня» М. Ф. Бабурина, в мастерской которого проходил учебу Александр Аполлонов, на Всемирной выставке в Брюсселе (1958) была удостоена золотой медали.

Творческим итогом подготовки Александра Аполлонова в Суриковском институте стала дипломная работа «Вратарь» (Рис. 1). В ней запечатлен драматический момент, когда вратарь в отчаянном прыжке пытается «вытащить» мяч из левого нижнего угла

ворот. Воплотить подобный замысел крайне сложно: выбранный ракурс предельно динамичен, в буквальном смысле моментален. Натурщику такую позу удержать или даже повторить в принципе невозможно.

В этой скульптуре метафорически выражена идея человека, на пределе собственных сил и возможностей выполняющего свою задачу, свое предназначение. Вот он, миг напряженности, когда бросаешь всего себя к выбранной цели: ты уже коснулся ее кончиками пальцев, но она все равно еще может ускользнуть. Все пластические средства подчинены воплощению этой главной идеи. Скульптор анатомически точно передал сложное волнообразное движение тела вратаря, но без чрезмерной дробности деталей. Экзаменаторы, отметив достоинства работы начинающего скульптора, сопроводили оценку «отлично» похвалой ГЭК.

В работе «Вратарь» ощущалась принадлежность к академической традиции, но молодой скульптор воспринял не канон (набор шаблонных приемов), а парадигму, соединяющую знание лучших образцов искусства с новаторством творческой личности. Именно такой сплав позволяет самобытно выразить в образе художественную правду.

Отслужив после института положенный срок в армии, скульптор возвращается в Крас-

Рис. 1. Дипломная работа «Вратарь». Фото из архива А. А. Аполлонова, 1974 г.
Fig. 1. Diploma work "Goalkeeper". Photo from the archive of A.A. Apollonov, 1974

Рис. 2. Скульптурная композиция на южной стене центрального объема краснодарского Дома книги. Фото И. А. Аполлонова, 2020 г.

Fig. 2. Sculptural composition on the southern wall of the central volume of the Krasnodar House of Books. Photo by I.A. Apollonov, 2020

нодар. И уже в 1977 г. создает свою первую крупную работу — «Развитие письменности», украсившую второй этаж краснодарского Дома книги (Рис. 2).

Тематика этого скульптурного панно позволила окунуться в художественную стилистику различных эпох, выразить многовековую историю искусства, которую Александр Аполлонов прекрасно знал и ценил. Надо заметить, что у скульптора заимствование прямых художественных цитат не переходило в эклектику. Достигалось это прежде всего цельностью и монументальностью пластического языка, когда реалистическая точность изображений не доводится до натурализма. На этом языке автор сумел выразить философскую идею высших духовных смыслов человеческого бытия в сопряжении с его «первой» и «второй» природой: человек — проводник духовной культуры, соединение между историей и горизонтами будущего.

Ныне это произведение, равно как и сам краснодарский Дом книги, является символом эпохи, идентифицирующим объектом города, объектом культурного наследия Краснодарского края [4]. В 1978 г. скульптурный фриз «Рождение письменности» отмечен дипло-

мом Художественного фонда РСФСР I степени как лучшее скульптурное произведение 1977 года. Высокая оценка стала признанием мастерства, молодой скульптор был принят в члены Союза художников СССР и вскоре возглавил молодежную секцию его Краснодарского отделения.

Особую роль в творческой биографии Александра Аполлонова сыграли две интерьерные работы — серии гипсовых бюстов великих писателей, созданные для книжного магазина подписных изданий (1986) и для краевой детской библиотеки имени братьев Игнатовых (1995) (Рис. 3–4). В этих бюстах (полуфигурах) явлен жанр психологического портрета. Ваятель передал духовное состояние творческого акта, выразив личностную уникальность каждого из изображенных им писателей. Классики мировой литературы проникают в глубины человеческого бытия, раздвигая горизонты его осмысленности. Устремленный ввысь взор слепого Гомера — самого зрячего из людей; Сервантес, пристально всматривающийся в своих героев и ведущий с ними молчаливый диалог; одухотворенный жест Пушкина, руки которого буквально из воздуха сплетают рифмы; сконцентрированный

на пламени свечи и в то же время обращенный в глубины себя взгляд Гоголя, внимательный и одновременно по-философски задумчивый, исполненный глубокого понимания взгляд Толстого... Переживаемое мгновение подлинного бытия сопрягает человека с Вечностью.

Серия портретов показала, что скульптор достиг определенной вершины творческого мастерства. Бюст Сервантеса вошел в круг работ, за которые Александр Аполлонов был награжден Серебряной медалью Академии художеств СССР (1989). К сожалению, теперь эта серия скульптур утрачена: в «лихие 90-е» магазин сменил одного за другим целую вереницу хозяев, следы гипсовых портретов затерялись.

Возглавив молодежную секцию Краснодарского отделения Союза художников, Александр Аполлонов становится ее идейным вдохновителем, постоянным участником городских, краевых, региональных, республиканских, всесоюзных и международных художественных выставок. В том числе — лауреатом творческих дач и скульптурных симпозиу-

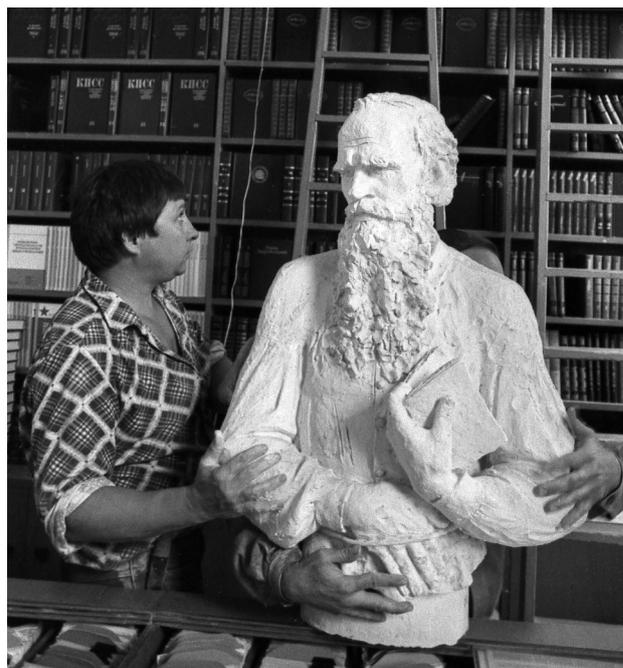

Рис. 3. Установка бюста Л. Н. Толстого в магазине подписных изданий.

Фото Б. Н. Устинова, 1987 г.

Fig. 3. Installation of the bust of L.N. Tolstoy in a subscription store. Photo by B.N. Ustinov, 1987

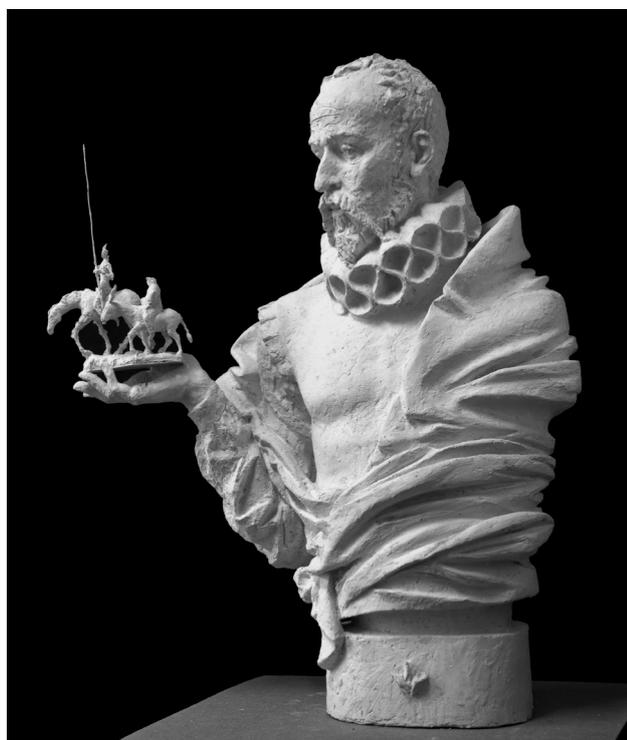

Рис. 4. Бюст Сервантеса в магазине подписных изданий. Фото Б. Н. Устинова, 1987 г.

Fig. 4. Bust of Cervantes in a subscription store. Photo by B.N. Ustinov, 1987

мов в Переславле-Залесском, Дзинтари, Иджеване, Ашхабаде, Магдебурге, где зарождалась особая атмосфера общения с широким кругом коллег: споры, обмен идеями, техническими приемами и пластическими ходами.

Активный поиск собственной творческой манеры сопровождали смелые эксперименты с композицией, материалом и формой. Основным местом новаторских опытов было пространство мастерской скульптора (Рис. 5). В творческой жизни Александра Аполлонова таких мастерских было три: в подвале скульптурного цеха, который располагался в стенах Троицкого собора; просторная и светлая мастерская со всеми удобствами в новом скульптурном цехе (ул. Енисейская, 49); самая главная и самая любимая — в крохотном двухкомнатном нежилом помещении на ул. Фрунзе, 75. Эта третья мастерская была для скульптора и домом, где он порой оставался ночевать, и скитом, и Храмом, и рабочей площадкой, и творческой лабораторией, и дискуссионным клубом. Тайнство творчества, порой одновременно на десятке станков, являло себя во всем — от изящных этюдов, прораба-

тывающих пластические ходы и композиционные решения, до законченных работ, впитавших глубокие философские и религиозные смыслы.

Например, «Лодка Судьбы» — глубочайший символ, раскрывающий суть материнства как надежной бытийной опоры в волнах житейского океана (Рис. 6). Той единственной опоры, которая позволяет ищущему человеку обратить взор в духовные выси своей заветной мечты.

Неустанная работа над собой давала результаты: каждое крупное произведение Александра Аполлонова становилось знаковым объектом художественного пространства города и края. Его скульптуры украшают площади и улицы, напоминают о великих людях и значимых событиях, наполняют атмосферу кубанской столицы изяществом, особым философским смыслом духовных вех.

Для городского ландшафта Краснодара важны мемориальные доски, которые скульптор создавал на протяжении всего творческо-

Рис. 5. Александр Аполлонов за работой. Фото Б. Н. Устинова, 1985 г.
Fig. 5. Alexander Apollonov at work. Photo by B.N. Ustinov, 1985

го пути. Им свойственны высокое мастерство исполнения, портретная точность и внимание к деталям, живая энергетика, глубина и духовная наполненность воссоздаваемого образа.

Так, в мраморном бюсте Александра Скрябина (1980) на здании по ул. Гоголя, 66 мастеру удалось передать тонкую мистическую натуру творца сложных гармонических произведений, обращенных к основам мирового космоса (Рис. 7). Возвышенность образа подчеркнута высокими вертикальными тягами постамента. Созданная годом позже мемориальная доска с мраморным барельефом Леонида Собинова (ул. Красная, 62) показывает мягкую нежную лиричность великого тенора. Идущую из глубин души природную музыкальность символизирует абрис березки, трепет которой превращается в ноты. Живые аллегорические ходы и ассоциации ро- ждают и растительные

Рис. 6. Лодка Судьбы. Фото Б.Н. Устинова, 1984 г.
Fig. 6. Boat of Destiny. Photo by B.N. Ustinov, 1984

Рис. 7. Мемориальная доска композитору А. В. Скрябину. Фото И. А. Аполлонова, 2019 г.

Fig. 7. Memorial plaque to the composer A.V. Scriabin. Photo by I.A. Apollonov, 2019

мотивы, обрамляющие портрет композитора Григория Пономаренко (2001; ул. Красная, 204). Орел, расправляющий крылья, подчеркивает героичку образа прославленного летчика А. И. Покрышкина (1985; ул. Седина, 2). Спустя 20 лет такую же аллегория использовал друг и творческий единомышленник Аполлонова народный художник РФ Михаил Владимирович Переяславец при создании памятника А. И. Покрышкину для г. Новосибирска. Голуби — знак миролюбия и щедрости знаме-

Рис. 8. Мемориальная доска меценату Л. Н. Трахову. Фото И. А. Аполлонова, 2021 г.

Fig. 8. Memorial plaque to the philanthropist L.N. Trakhov. Photo by I.A. Apollonov, 2021

нитого адыгского мецената Лю Нахлуховича Трахова (2015; ул. Мира, 61) (Рис. 8).

С большим мастерством и увлеченностью А. А. Аполлонов воссоздавал образы людей науки. Мемориальная доска супругам Кирилан (1988; ул. Ставропольская, 224) передает одухотворенность людей, посвятивших жизнь научному поиску (Рис. 9). Напряженный поворот головы, сосредоточенный взгляд Семена Давидовича, пронизательный, полный нежности, любви и веры ответный взгляд его

Рис. 9. Мемориальная доска супругам Кирлиан. Фото И. А. Аполлонова, 2021 г.

Fig. 9. Memorial plaque to the spouses Kirlian. Photo by I. A. Apollonov, 2021

супруги Валентины Хрисанфовны выражают духовное единение, идеальный союз ученых. В центре композиции огромная сфера, к которой прикованы взгляды супругов. В ней запечатлено свечение вокруг человеческой руки, показывающее, что открытие «эффекта Кирлиан» позволило прикоснуться к таинству живой природы.

Сноп пшеницы выдвинут на первый план в композиции мемориальной доски (2015; угол ул. Ленина и Красной) академику Ивану Тимофеевичу Трубилину, руководителю и организатору аграрного производства. В его портрете передана атмосфера ни на секунду не прекращающегося, вдумчивого труда. Исследователь устало снял очки, но подслеповатый взгляд и скрытая за ним мысль не могут оторваться от работы. Фоном выступают книги, увитая виноградом и плодами библиотека, как символ успешной педагогической деятельности. Теория и практика науки неразрывны, мысль и дело ученого-организатора составляют возвышенный регистр его жизни.

Поистине знаковыми для Краснодара и Кубани стали созданные Александром Аполлоновым монументы — произведения, заметные и значимые в первую очередь в силу их смысловой наполненности. Известно, что

огромная статуя Петра I (З. Церетели) была оценена как декоративная, тогда как сравнительно скромный в размерах памятник Минину и Пожарскому (И. Мартос), памятник А. С. Пушкину (А. Опекушин) стали монументальными символами Москвы и России в целом.

Монумент — явление, в котором заключена возвышенная идея, зримо донесенная до сознания широкой аудитории [7, с. 116]. Работы Александра Аполлонова в полной мере воплощают этот принцип и заслуженно считаются яркими вехами его творческого наследия.

В 1988 г. в краснодарском аэропорту был открыт памятник Евдокии Давыдовне Бершанской, командиру легендарного женского авиаполка ночных бомбардировщиков, отважные летчицы которого получили от врага грозное прозвище «ночные ведьмы». Александр Аполлонов создал лиричный образ. Хрупкая фигурка в туго перетянутой ремнями гимнастике. Сквозь командирскую строгость взгляда пробивается вполне земная женственность и красота. Вместе с тем в скульптуре присутствует особая символичность и монументальность: взмывающее за плечами крыло летной куртки напоминает о крылатой боги-

Рис. 10. Бюст маршала Г.К. Жукова. Фото И. А. Аполлонова, 2020 г.
Fig. 10. Bust of Marshal G.K. Zhukov. Photo by I.A. Apollonov, 2020

не Нике. Это символ Великой Победы, которую народ, и мужчины и женщины, вынес на своих плечах.

В 1996 г. в краснодарском сквере имени Г.К. Жукова Александр Аполлонов создал скульптурный ансамбль в честь прославленного маршала Победы. Бюст зрительно вписан в классическую архитектурную форму арки, которую венчает статуя Георгия Победоносца, придающая композиции сакральный смысл: победа Света над Тьмой (Рис. 10). Скульптор, уйдя от простоты и удобства фронтального изображения, выбрал решение, задаваемое противоположными векторами (разворот плеч, поворот головы маршала); динамику поддерживает изогнутый полуовал распахнутой шинели, который вместе с тем перекликается с формой арки на заднем плане.

Волевые черты лица, акцентированный тяжелый подбородок, звенящее напряжение лицевых мышц выражают самоотдачу, решимость, целеустремленность. Облик человека, уверенного в правоте собственных действий.

Пристальный взгляд полководца способен увидеть за бедами, трудностями и невзгодами светлый горизонт будущей Победы. Решительность и волевой характер подчеркнуты жесткой пластикой шинели. Однако ее отвороты не влиты в тяжелую неподвижность бронзы. Впуская в изображение воздух, они придают массивному бюсту крылатую легкость.

В 2000 г. был открыт памятник воинам-кубанцам, погибшим в Афганистане. В символику этого произведения мастер включил сакральный мотив Вознесения, пронзительно подчеркнув высшую жертвенность солдатского долга: «У солдата Вечность впереди, ты ее со старостью не путай!» На фоне зияющей пустоты силуэта в мишени — сдвинутая вперед и ввысь фигура бойца. Герой, оставив внизу тяжесть боевого снаряжения, возносится ввысь, к скорбящему ангелу. К зрителю обращена светлая грусть его прощального взгляда на Землю — незримая нить, протянутая к своим родным, землякам, всему человечеству.

Кульминацией достижений монументального творчества Александра Аполлонова стали 2003–2007 гг. В эту «пяtilетку» родились такие знаковые произведения, как памятник казакам — основателям Кубани и кубанских станиц (2005; площадь перед зданием администрации Краснодарского края); монументальная композиция «Морская слава России» (2007; площадь перед Морским вокзалом г. Новороссийска); воссозданный памятник императрице Екатерине II в Екатерининском сквере г. Краснодара (2003–2006).

Именно последнюю работу скульптор считал вершиной своего творчества: «Екатерина — самое главное в моей жизни. Я же увеличил этот памятник по высоте на четыре метра, представляете себе, какая дерзость с моей стороны. Я вытянул все вверх — от постамента до фигур. Никто ничего не заметил. Разглядели только профессионалы, когда памятник уже был установлен. Это мой самый смелый шаг в жизни. Риск, оправдавший себя. Я не только высоту поднял, еще поменял пушки, орнаменты, изменил образ Потемкина, сменил во время работы три команды, заработал себе

Рис. 11. Пир. Фото из архива А. А. Аполлонова, 2013 г.
Fig. 11. Feast. Photo from A.A. Apollonov's archive, 2013

инфаркт» [1]. Трудясь над этим монументом, Александр Аполлонов постиг тайнства великой традиции русской академической скульптуры. Досконально разобравшись в том, о чем не говорилось в пору его учебы в Суриковском институте, он почувствовал себя неотъемлемой частью этой традиции. Воссозданный им монумент встал в ряд образцов русской пластики. В 2009 г. Александр Аполлонов был избран членом-корреспондентом Российской академии художеств.

Короткая, но яркая страница творчества А. А. Аполлонова принадлежит к жанру городской скульптуры. Скажем только о композиции «Пир» в ресторане «Станъ» (Кубанская набережная, 15). Передав сочный раблезианский дух эпичного кубанского застолья, скульптор создал свой ироничный автопортрет и не менее ироничный портрет своего друга Л. И. Ковтуна (Рис. 11).

Последний период творчества мастера был неразрывно связан с проектом «Аллея Российской славы» (автор проекта М. Л. Сердюков), в рамках которого Аполлоновым выполнены около 80 бюстов в 1,5 натуральной величины [2, с. 154–155]. Из числа скульптурных работ, получивших «прописку» в различных городах России, ближнего и дальнего Зарубежья, в Краснодаре установлены бюст В. С. Высоцкого, серия портретов героев Отечественной войны 1812 г. (сквер на ул. Октябрьской). Работа позволила усовершенствовать мастерство психологического портрета, отточить манеру скульптора-академиста.

Как мастер А. А. Аполлонов был воспитан в традициях русской академической школы и оставался верен ей на протяжении всей своей творческой жизни. Суть традиции, корни которой восходят к античной Греции, составляет мимесис (подражание), диктующий предметный, реалистический характер изображения. Однако миметическое подобие направлено не только и не столько на воспроизведение внешних черт изображаемого предмета. Академическая традиция решительно противостоит веризму (буквальному копированию), примером которого в современной скульптуре является гиперреализм Рона Мьюека, где на первый план выходит механическое вос-

Рис.12. Памятник Е. Д. Бершанской.
Фото И. А. Аполлонова, 2020 г.
Fig. 12. Monument to E. D. Bershanskaya.
Photo by I. A. Apollonov, 2020

произведение наличной телесности, лишённое какой-либо поэзии [10, с. 60]. Возвышенный мимесис подражает не видимости вещи, а её идеальному первообразу. Художественный эффект устремлен к внутренней сути предмета, а не к созданию его «копии» или «интерпретации».

Именно этот принцип составил творческое кредо Александра Аполлонова: «В скульптуре нельзя врать» [9], что предполагало способ постижения мира во всей его глубине, сочетающий аспекты:

- физический, точное реалистическое изображение предмета;
- аллегорический, раскрывающий значимость и роль предмета в широком социокультурном контексте;
- этический, показывающий нравственный пример;

– анагогический, помогающий проникнуть в высший духовный смысл изображаемого.

Академическая скульптура несет в себе герменевтический круг циркуляции этих смыслов. Творчество Александра Аполлонова дало высокие образцы именно такого постижения сути.

Упомянутый нами памятник Евдокии Давыдовне Бершанской при всем портретном сходстве гораздо более содержателен, нежели портрет известной соотечественницы (Рис. 12). Созданный скульптором образ легендарной летчицы несет мощный нравственный заряд, отсылает к трагическим и героическим страницам нашей истории и вместе с тем преображает конкретную женщину-воина в крылатую богиню Нику — символ Победы. Анагогический план аккумулирует энергию духовного подвига, жизненную силу народа-победителя. Философские принципы академической школы состоят в уподоблении малого великому, в упрочении верных духовных ориентиров и мер масштабности мира [8, с. 121].

Герменевтика академической школы не может быть сведена к художественному жесту, аллюзивным приемам и манере «концептуального» искусства. Зримая конкретность средств академической школы — путь к тому, чтобы до-определить, воплотить духовно прозреваемое, овеществить открывшуюся художнику идею. Мощь постижения смысла строится на тщательной и искусной проработке образа. Подобные качества философского символизма и характерны для творчества Александра Аполлонова. Он подтвердил, что академическая школа не «загоняет» художника в рамки стиля или канона, а способствует проявлению индивидуальности в полной мере, требует от творца личностного роста и ответственности, заставляет совершенствовать мастерство, искать свой пластический язык.

При богатейшем стилистическом разнообразии творчество Александра Аполлонова отличал самостоятельный почерк. Уже в дипломной работе «Вратарь» сказалось умение передать внутреннюю энергетику живого движения. Его композиции характеризовало сложное, сотканное из множества поворотов

по различным осям, и в то же время естественное, гармонично уравновешенное (а поэтому кажущееся простым, лаконичным) положение тела. За этой простотой стоит доскональное знание скульптурного ремесла, свободное владение пластической анатомией. Выражение лица, направленность взгляда придают особый психологический динамизм, раскрывающий духовную сущность героя: мы видим глубинный склад его личности; ощущаем предложенную автором тональность звучания образа — лирическую, героическую, философски медитативную. Момент раздумья как миг и непреходящий постоянный настрой, камертон работы ваятеля скульптор запечатлел в автопортрете (2003) (Рис. 13).

Памятники и портреты, созданные Аполлоновым, характеризует, с одной стороны, ответственное скрупулезное отношение к историческим деталям одежды и аксессуарам (оружие, награды и проч.), с другой стороны, личностно-биографическая достоверность каждого персонажа, о которых скульптор при создании произведения собирал обширное «досье». Третий важный момент — погружение в жизнь южного города. Это также дало свои краски для творческой палитры мастера, впитавшего южнорусскую барочную полноту и сочность образа — наполненность деталями, орнаментами, остроумными пластическими ходами.

Значение творчества Александра Аполлонова в пространстве культуры города и края сложно переоценить. Внешняя, видимая часть феномена ассоциируется с созданием знаковых монументов, которые служат «визитной карточкой» региона. Брендами стали памятник Екатерине Великой и памятник казакам-основателям в Краснодаре, монумент «Морская слава» в Новороссийске. Как идентификационные символы городов Краснодарского края монументальные работы Аполлонова являются предметом законной гордости жителей, фактором позитивной региональной идентичности [11, с. 167].

Памятники, монументы обрели роль художественных доминант культурного ландшафта. Но, как ни важен каждый из них, они лишь часть масштабного суммарного творческого результата, достигнутого мастером

*Рис. 13. Автопортрет 2003 г.
Фото из архива А. А. Аполлонова.
Fig. 13. Self-portrait, 2003.
Photo from A.A. Apollonov's archive*

за сорок с лишним лет неустанной самозабвенной работы. Александр Аполлонов вывел художественное пространство города и края на новый качественный уровень: регион обрел достойное место как один из ведущих центров изобразительного искусства страны. Созданные Аполлоновым монументы, мемориальные доски, демонстрировавшиеся на выставках и в музеях творческие работы малых

форм задавали ориентир на высокое профессиональное мастерство и совершенство стиля. Суть этих художественных образцов — духовное преображение персонажа, которое, в свою очередь, преображает и самого зрителя.

Огромное значение имела личность самого мастера, его требовательность к себе и к другим, бескомпромиссность по отношению к качеству и результатам творческой работы. Подлинный Человек Культуры, он всегда стремился к самосовершенствованию, что и сделало его признанным авторитетом, одним из бесспорных лидеров профессионального сообщества художников Кубани.

Творческое наследие Александра Аполлонова — безусловная ценность для региона, символический ресурс идентичности его жителей. Важнейшей задачей профессионального сообщества, властей и широкой общественности является сохранение этого наследия.

Прежде всего это относится к скульптурным работам мастера, которые нуждаются как в физической, так и в юридической защите. В статье упомянут факт исчезновения гипсовых бюстов писателей, составлявших интерьер магазина подписных изданий. Есть надежда, что эти шедевры жанра психологического портрета сохранились. Варварски уничтоженный шамотный барельеф «Асклепий», украшавший вход в аптеку на углу ул. Гоголя и Красной, остался только на фотографиях. Самый большой ущерб — похищенные станковые работы, коллекция, насчитывавшая более 250 скульптур превосходного выставочного качества. Более трех лет эту пропажу безуспешно разыскивает полиция. Частично восполнить потери могла бы проводимая учениками, последователями и ценителями мастера работа с сохранившимися формами и гипсовыми моделями из его мастерской.

С этим трудом — довольно сложным, скрупулезным, затратным по времени и финансам — тесно связана и задача сохранения мемориальной мастерской. К огромному сожалению, городские власти не продлили срок аренды исторического помещения мастерской на ул. Фрунзе, 75. Вместо него предоставили под создание мемориального объекта подвальное помещение на ул. Рашилевская, 127. Там стараниями наследников, учеников

и единомышленников максимально точно воссоздана былая атмосфера: в привычном порядке располагаются его инструменты, книги, фотографии, «черновые» наброски. Ныне ведутся работы по сохранению и реставрации многочисленных набросков и этюдов, оставшихся в недолговечных материалах: пластине и глине. Вдохновляясь произведениями Мастера в творческой атмосфере, где незримо присутствует его дух, работают его ученики. Это место полюбили и молодые коллеги, и именитые творцы: Алан Петрович Корнаев, Александр Бутаев, Дарья Ярцева и многие другие. Тут хранятся эскизы памятников, которые остались в набросках при жизни скульптора, но могут стать моделями для будущих монументов. Таким образом, в мастерской находит продолжение заложенная Александром Аполлоновым традиция академической скульптуры. Это делает честь Краснодару как городу, поддерживающему лучшие тенденции современного искусства. Нужно, чтобы творческий родник не иссяк с завершением срока аренды и этот объект получил официальный статус «Мемориальная мастерская Александра Аполлонова».

В деле сохранения и популяризации творческого наследия важную роль играют регулярные художественные выставки работ. Юбилейная веха — 75-летие — заслуживает масштабной персональной выставки шедевров, как сохранившихся, так и воссозданных после утраты оригинала. Значительная коллекция работ Александра Аполлонова хранится в Краснодарском краевом художественном музее имени Ф.А.Коваленко. Они, по большей части, пребывают в запасниках и выставляются от случая к случаю. Давно назрела задача создания постоянной экспозиции, а в перспективе — и отдельного филиала музея, раскрывающего творчество Александра Аполлонова в широкой панораме связей с предшественниками, современниками, влияния на молодых кубанских художников.

Осуществлению такой перспективы могло бы способствовать комплексное осмысление творческого пути и художественного наследия Александра Аполлонова. Хотя первые пробные шаги сделаны [2] [3] [6] [12], обширный массив материала еще ждет своего изуче-

ния в монографиях и статьях искусствоведов, культурологов, историков художественной жизни. Первоочередной задачей настоящего момента является создание максимально полного каталога его работ, что требует организации и проведения фотосъемки.

Увековечивание памяти о выдающемся скульпторе входит в компетенцию городских и краевых властей. В день похорон звучали предложения назвать в честь Александра Аполлонова улицу в Краснодаре, присвоить его имя Краснодарскому краевому выставочному залу изобразительных искусств. Это было бы заслуженной наградой за четыре десятилетия плодотворных трудов скульптора, радикально преобразившего облик кубанской столицы, поставившего на новый уровень монументальное искусство края. Скажем более: возможность присутствия произведений Мастера не только в выставочных залах, но и в открытом городском пространстве далеко не исчерпана. Это пространство активно прирастает за счет новостроек, которым не менее важно, чем для районов старой городской застройки, обрести самобытный облик, получить свой бренд. И бренд возникнет, если в перспективный план развития города Краснодара включить рекреационную зону «Парк скульптуры

имени Александра Аполлонова», где ученики и коллеги-единомышленники воспроизведут в задуманном мастером масштабе созданные его самобытной фантазией художественные образы, дополнят их своими лучшими произведениями, продлевая начатый им творческий диалог. Такой парк, аналогичный парку скульптуры Вигеланда в Осло, Александровскому парку и Летнему саду Санкт-Петербурга, Старой Сильвии в Павловском парке и другим подобным местам, безусловно, станет яркой достопримечательностью. Как фактор поддержки тенденций высокого академического искусства, он усилит и возвысит регистр уникальности художественного пространства региона.

Зрелый художник с неповторимым творческим почерком, Александр Аполлонов был истинным приверженцем и продолжателем русской академической школы. Он отдал свой неизбывный талант поискам гармонии, исповедуя неразрывность этической и эстетической составляющей культуры. Созданные им образцы высокого искусства стали символическими доминантами в облике города и края — сформировали самобытный культурный ландшафт, интегрированный в отечественную и мировую художественную традицию.

Ivan A. APOLLONOV

Dr. Sci. (History and Theory of Culture), Assoc. Prof.,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian Federation,
obligo@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1926-8213

“You Can’t Lie in Sculpture”: The Artistic Heritage and Creative Principles of Alexander Apollonov (To the 75th Anniversary of the Master)

Abstract. The aim of the study is to identify the key moments of the creative formation of Alexander Alekseevich Apollonov, an outstanding sculptor, Honored Artist of Russia, to analyze his plastic language by revealing the spiritual horizon of his works of art. Based on the study of Apollonov’s sculptural works belonging to various genres (interior works, memorial plaques, monumental and urban sculptures, ceremonial portraits, easel sculptures of small forms), the formation of a unique style that has developed in the mainstream of the Russian academic tradition is shown. The methodological basis of the work is hermeneutic analysis, which considers a work of art as a special way of meaning-making. The plastic interpretation of the images of the Person of Culture – writer, composer and singer, scientist, warrior and commander, ruler and philanthropist – the sculptor created is analyzed. The stages of the formation of Apollonov’s unique style are shown. The idea is substantiated that academic sculpture

and, in particular, Apollonov's works represent a special way of understanding the deep foundations and spiritual horizons of human existence. In particular, using the example of the monument to E.D. Bershanskaya (commander of the 46th Guards Night Bomber Regiment of the Red Army during the Second World War), the presence of four traditional hermeneutic levels of understanding the hero depicted by means of sculpture in a broad historical, cultural and spiritual context (physical, allegorical, ethical, anagogical) is demonstrated. The works of art created by Apollonov combine the visual concreteness of a carefully worked out image with the ideological horizon of human life; therefore, these works are smart, accurate, truthful, and elegant. They are distinguished by the deep elaboration of the character of the heroes, their personality traits; the energetics of the living movement and psychological dynamism of the image, the reliability of portrait likeness and numerous historical details. The problems and prospects of preserving Apollonov's creative heritage are indicated: search and recreation of his lost works; preservation of the creative atmosphere of his memorial workshop; organization of exhibitions and permanent expositions in the museum; creation and publication of a catalog of his works, as well as theoretical research on his work by historians, art historians and cultural experts; the need to perpetuate the memory of Alexander Apollonov in memorial plaques, names of streets and cultural institutions of the city and region.

Keywords: Alexander Apollonov, Russian sculpture of 1970s–2010s, academic tradition and modernity, monumental art, sculptural portrait, artistic space of urban culture, hermeneutics of artistic image.

Использованная литература:

1. Александр Аполлонов: чист перед бюджетом и Екатериной Великой / Интервью В. Артюхиной с А. А. Аполлоновым [Электронный ресурс] // Югополис. 2015.09.03. URL: <https://www.yugopolis.ru/articles/culture/2015/09/03/85564/krasnodar-skulptura-sovremennoe-iskusstvo-aleksandr-appolonov-gorodskaya-sreda> (дата обращения 21.10.2021).
2. Аполлонов И. А. Современный парадный портрет в контексте формирования гражданской идентичности (на примере творчества Александра Аполлонова) // Образы, сюжеты, художественные направления в изобразительном искусстве: региональный аспект. / Сост. А. Н. Соколова. Майкоп: Магарин О. Г., 2020. С. 148–156.
3. Аполлонов И. А. Театр Масок Александра Аполлонова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 191–197. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10370.
4. Бондарь В. В. Краснодарский Дом книги – памятник архитектуры структурализма в культурном ландшафте исторического города // Наследие веков. 2017. № 3. С. 47–64.
5. Боровик М. Моя скульптура. Фильм-очерк про скульптора Аполлонова Александра Алексеевича [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HNwFZPJRBZs> (дата обращения 18.09.2021)
6. Гонтарь С. М. Наш скульптор // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 3 (66). С. 121–123.
7. Индриков А. А. Монументализм как идеологическая инновация современности. Инновация как парадигма современной культуры // Интеграция образования. 2013. № 4(73). С. 115–116.

References:

1. Yugopolis. (2015) *Aleksandr Apollonov: chist pered byudzhetom i Ekaterinoy Velikoy. Interv'yu V. Artyukhinoy s A. A. Apollonovym* [Alexander Apollonov: Clean Before the Budget and Catherine the Great. V. Artyukhina's Interview With A.A. Apollonov]. [Online] Available from: <https://www.yugopolis.ru/articles/culture/2015/09/03/85564/krasnodar-skulptura-sovremennoe-iskusstvo-aleksandr-appolonov-gorodskaya-sreda> (Accessed: 21.10.2021).
2. Apollonov, I.A. (2020) *Sovremennyy paradnyy portret v kontekste formirovaniya grazhdanskoj identichnosti (na primere tvorchestva Aleksandra Apollonova)* [Modern Ceremonial Portrait in the Context of the Formation of Civic Identity (On the Example of the Works of Alexander Apollonov)]. In: Sokolova, A.N. (ed.) *Obrazy, syuzhety, khudozhestvennye napravleniya v izobrazitel'nom iskusstve: regional'nyy aspekt* [Images, Plots, Artistic Trends in the Visual Arts: A Regional Aspect]. Maykop: Magarin O.G. pp. 148–156.
3. Apollonov, I.A. (2019) *Aleksandr Apollonov's Theater of Masks. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavskiy Pedagogical Bulletin. 2* (107), pp. 191–197. (In Russian). DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10370
4. Bondar', V.V. (2017) *Krasnodar Book House – A Monument of Architecture of Structuralism in the Cultural Landscape of the Historic City (To the 40th Anniversary From the Opening Date). Nasledie vekov – Heritage of Centuries. 3*, pp. 47–64. (In Russian).
5. Borovik, M. (n.d.) *Moya skul'ptura. Fil'm-ocherk pro skul'ptora Apollonova Aleksandra Alekseevicha* [My Sculpture. Film-Sketch About the Sculptor Alexander Alekseevich Apollonov]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=HNwFZPJRBZs> (Accessed: 18.09.2021).

8. Маковецкий Е. А. О некоторых философских смыслах христианской экзегетики // *Философские науки*. 2011. № 6. С. 113–125.
9. Спецрепортаж: Памяти скульптора Аполлонова / Д. Сопов. [Электронный ресурс] // Информационный портал «Кубань 24». URL: <http://kuban24.tv/item/specreportazh-pamyati-mastera-177665> (дата обращения 12.03.2021)
10. Строева О. В. Категория мимесиса в эпоху экранной культуры // *Вестник МГОУ. Сер.: Философские науки*. 2015. № 4. С. 57–64. DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-57-64
11. Тучина О. Р., Аполлонов И. А. Региональная идентичность как фактор психологической безопасности // *Гуманизация образования*. 2019. № 5. С. 167–179. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10061
12. Шалыхина Л. В. Образы советской эпохи в работах художника В. В. Монастырного и скульптора А. А. Аполлонова // *Вестник науки и образования*. 2018. Т. 2. № 6 (42). С. 82–84.
6. Gontar', S.M. (2017) Nash skul'ptor [Our Sculptor]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 3 (66). pp. 121–123.
7. Indrikov, A.A. (2013) Innovation as a Paradigm of Modern Culture. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*. 4 (73). pp. 107–109. (In Russian).
8. Makovetskiy, E.A. (2011) About Some Philosophical Conclusions From the Orthodox Exegesis. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 6. pp. 113–125. (In Russian).
9. Sopov, D. (2017) *Spetsreportazh: Pamyati skul'ptora Apollonova* [Special Feature: In Memory of the Sculptor Apollonov]. [Online] Available from: <http://kuban24.tv/item/specreportazh-pamyati-mastera-177665> (Accessed: 12.03.2021).
10. Stroeveva, O.V. (2015) The Category of Mimesis in the Era of Screen Culture. *Vestnik MGOU. Ser.: Filosofskie nauki*. 4. pp. 57–64. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-57-64
11. Tuchina, O.R. & Apollonov, I.A. (2019) Regional Identity as a Factor of Psychological Security. *Gumanizatsiya obrazovaniya*. 5. pp. 167–179. (In Russian). DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10061
12. Shalyakhina, L.V. (2018) Images of the Soviet Era in the Works of the Artist V.V. Monastyrny and the Sculptor A.A. Apollonov. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2:6 (42). pp. 82–84. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аполлонов И. А. «В скульптуре нельзя врать»: художественное наследие и творческие принципы Александра Аполлонова (к 75-летию мастера) / И. А. Аполлонов // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 35–50. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.002

Full bibliographic reference to the article:

Apollonov, I. A. (2021) "You Can't Lie in Sculpture": The Artistic Heritage and Creative Principles of Alexander Apollonov (To the 75th Anniversary of the Master). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 35–50. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.002